

Попытка этимологизации некоторых географических названий имеющих отношение к Кавказской Албании

Рубен Акобян (Тарумян)

Территория Кавказа соседствует с Арменией, и в языках народов Кавказа наблюдаются многочисленные заимствования из армянского, а в армянском — из кавказских языков. В данной статье рассмотрены несколько гидронимов, топонимов и этнонимов, возможно, заимствованных кавказскими языками из армянского.

Кура

Названия многих рек мира означают на каком-либо языке либо «вода», «река», либо — какое-либо свойство воды: «текущая», «быстрая», «мутная» и др. Например, по достаточно распространённым и вполне вероятным этимологиям: *Дон* — от иран. *dānu* «вода», *Енисей* — от эвенк. *ионесси* «большая вода», *Лена* — от эвен. *елю ене* «большая река», *Рейн* — от и-е. **rey-* «течь», *Арагви* — от арм. *arag* (*արագ*) «быстрый» и др.

В основе названия *Кур(а)* так же видят понятие «вода», выраженное на некоторых кавказских языках. Например, Г. Джаукян пишет: «*Восточно-кавказское происхождение имеет название реки Кур: на крызском и будухском языках кур означает «река», на удинском — «ущелье», на гунзибском — куро означает «канавы»*»¹. Однако заметна близость слова *Кур* также и к армянскому *guṛn* (*գըրն*) «бассейн, поилка». Близость особенно заметна в салмастском диалекте — *kuṛ* (*կըր*). Однако само армянское слово Р. Ачарян считает заимствованным из сирийского *gūrṇā* «ведро, кувшин». К тому же семитскому корню он относит и араб. *jurn* «баный каменный бассейн». С другой стороны, все эти слова чрезвычайно созвучны арм. *jur* (*ջըր*) «вода».

По данным словаря Покорного арм. *jur* может быть производным и-е **ūr*. наряду с лат. *ūrīna*, грек. *αὔρα* «вода» (Ачарян в итоге принимает именно эту версию), а арм. (*գշըր*) «грязь», «тина» — от формы **uer* той же проформы, как и авест. *vairi-* «море», тохар. *war* «вода» (Ачарян оставляет этимологию этого корня неопределённой).

¹ Գ. Բ. Չահուկյան, Հայոց լեզվի պատմություն. նախագրային ժամանակաշրջան, Ե. 1987, էջ 615:

Примечательно, что Ачарян прус. *wurs* «болото» считает связующим звеном двух этих и-е форм. Однако, в таком случае, арм. *guřn* также можно воспринимать в качестве такого связующего. Что касается конечной фонемы, то данный корень находится в ряду арм. пар *duřn* – *dur*, *mařn* – *mayr*, *beřn* – *ber*. Во втором случае имеем в точности наш случай: *gur*, а с учётом диалектной формы *kuř*, именно – *kur*.

Таким образом, данный корень, скорее всего, является исконным и созвучность с близкими по значению корнями из неиндоевропейских языков является результатом либо совпадения, либо заимствования – уже из армянского. В случае с араб. *jurn* о заимствованности опосредованно свидетельствует небольшое число деривативов данного корня в арабском. Другим непрямым свидетельством заимствованности этого корня в семитских языках можно считать отсутствие данного корня в аккадском². В противоположность этому, согласно Корневому словарю Ачаряна, это слово есть во многих армянских диалектах и используется в самых разнообразных значениях: «водоём перед родником», «водоём в стойле», «корыто», «таз для теста», «изготовленный из навоза сосуд для хранения шелкопряда», «миска для собаки», «давальня», «каменный водоём кузнеца», «водосток». В этом последнем смысле данный корень уже максимально близок к понятию «река», и не исключено, что этот смысл в армянском тоже был, но впоследствии был утерян. Возможно, этому способствовало и то, что данное слово *kur* (կըր) стало восприниматься как имя собственное.

Свидетельством индоевропейского происхождения данного корня и возможность отражения им именно такого смысла является существование реки с тем же названием в центральной России. Речь идёт о реке *Кур*, от названия которой, как полагают, произошло название города *Курска*. Считается, что название реки происходит от слова *курья* «залив, заводь»³. Надо отметить, что Фасмер не этимологизирует данный корень, но упоминает мнение о заимствованности его из коми, однако приводит и мнение Вихм.– Утила, считающих финское слово заимствованием из русского. Сравнение с арм. *kur* является дополнительным доводом для утверждения исконности данного корня и в русском, и в армянском.

---

² The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, *Ignace J. Gelb, Thorkild Jacobsen, Benno Landsberger, A. Leo Oppenheim*, Chicago, 1956

³ М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, стр. 431.

Интересно также, что согласно словарю Даля *курья*, это ещё и «*старица, старое русло, заметанное с концов*». Так вот, такие *старицы*, т. е. *курьи*, есть также и в долине *Куры*. Причём они распространены только у истоков и в нижнем течении, где река меандрирует по равнине и именно там, где она и называется *Кур(ой)*, тогда как в среднем течении, где она течёт по ущелью и где *курьи* в принципе отсутствуют, река называется иначе – *Мтквари*, которое объясняют или как груз, «хорошая вода», или как груз, переработку мегрел. *тквар-уа* «грызть, разгрызать», т. е. «река, прогрызающая себе путь в горах»⁴.

Что касается отношения арм. *kur* к созвучным словам из кавказских языков, то на территории Армении есть большое число топонимов содержащих в основе *кур* (или *кор* – с тем же значением). Их приводит О. Карагёзьян (для обоснования заимствованности этого корня в армянском – из кавказских): *Бердакор, Куранк, Кураванк, Лосукор, Ойноцкор*⁵. Согласно устному замечанию М. Гаджиева, подобные топонимы встречаются также и на левобережье *Куры*. Но в словаре топонимов Кавказа А. В. Твёрдого⁶ топонимов с такими компонентами нет. Если бы данный корень был исконным для кавказских языков, он должен был быть распространён повсеместно, а не только в районах соприкосновения с армянонаселёнными территориями. А наблюдаемый характер распространения данного корня свидетельствует как раз о заимствовании из армянского. Кроме того, топонимы с компонентом *кур* присутствуют не только на восточных армянских территориях. По крайней мере одно такое название *Мелескур*, известное также и как *Мелесджур*, есть и в регионе Амшен⁷.

---

⁴ Е. М. Поспелов, Географические названия мира, М. 2002.

⁵ Յ. Կարաղոջյան, Մեծագիր տեղանուններ, Ե. 1998, стр. 225.

⁶ А. В. Твёрдый, Кавказ в именах, названиях, легендах: опыт топонимического словаря, Краснодар, 2008.

⁷ В упомянутом словаре Твёрдого есть один топоним на –*кур* позднего происхождения: «*Алекур – целебный серный источник в Туапсинском районе Краснодарского края, находится в 30-ти км от поселка Терзиян. В основе перевода гидронима лежит армянское ал – «соль», кур – «вода». «Соленая вода» (амшен.). Название дано в начале XX века армянскими переселенцами из Турции*». На чём основывался автор, этимологизируя компонент –*кур* именно как арм. «вода» выяснить не удалось. Возможно, ему известна какая-либо диалектная форма близкая к салмастскому диалектному *kur*, сохранившая также и значение «вода».

Утик

Утик (Utiq) одна из областей Великой Армении. Обычно название интерпретируют как «страна утиев» – народности, идентифицируемой с предшественниками современных *удин*. Предложены и иные этимологии. Например, исходя, из сообщения биайнского царя Руса I-ого, согласно которому «*по ту сторону в морской области*» есть 19 стран, находящихся «*у подножия*» (в клинописи – *ku-ru-ne*) О. Карагёзьян предполагает, что часть этих стран могла находиться в Арцахе и Утике и предлагает выводить название «Утик» из армянского корня *otq (ոտք)* «нога». Однако в тексте клинописи слово «подножие» употреблено в достаточно нейтральном контексте, никак не намекающем на какую-либо связь с возможным обобщённым названием группы стран. С другой стороны, в ряду армянских топонимов есть три гавара – *Арагацотн, Масац отн, Тсахкотн*, в состав которых, несомненно, входит компонент, со смыслом «подножие», но не в виде *otq*, а в виде *otn*. К тому же *-q* в названии Утик является топонимообразующим суффиксом и отличается от суффикса *-q* в слове *otq*, указывая на область распространения понятия, обозначенного корнем данного слова.

Выведение названия *Утик* из этнонима выглядит гораздо убедительнее, однако в этом случае остаётся невыясненным происхождение этнонима *uti (ymu)*. Тем не менее, эта гипотеза может быть развита. Возможно, *Утик* действительно происходит из понятия *уми*, которое однако является не этнонимом, а означает «восточанин, житель востока», развившемся из реконструируемого корня **ut* «свет, восток». В этом смысле, представляется уместным сопоставление слова *uti* со словами, связанными со светом или его отсутствием, такими как арм. *mut' (մութ)*, рус. *муть*⁸, герм. *matt`* «мутный», агл. *mud`* «грязь», *muddy`* «мутный, тусклый» и др. Общий смысл всех этих понятий можно сформулировать как «нечистый, несветлый». Покорный выводит арм. *mut'* из и-е **meut*, однако в словах с данной конструкцией частица *m-* может оказаться отрицательной частицей, от и-е **mē*. А прямая, утвердительная форма может быть представлена в рус. *умро*, гот. *ūhtwō* «восход», и особенно в арм. *zut (չլլւն)* «чистый». И-е. праформу этого корня можно восстановить как **(e)ut`* «свет», который в арм. даёт *ut'* «свет» (с отрицанием

⁸ Надо заметить, что рус. *муть`* Фасмер и Черных выводят из и-е **menth* «мешать». Но данный корень хорошо соотносится только с глагольными формами: *мутить, смущать* и производными из него существительными: *смута, мутовка*. Однако слово *муть* изначально является существительным, и вероятнее, что оно, и производное прилагательное *мутный* лишь внешне напоминают предыдущие слова и являются производными другого корня.

— *mē-eut «темнота, не-свет»), или *ut, что с ужесточающим префиксом *z-* даёт *zut* (*չըլւն*). Что касается потери придыхания конечной фонемы, то его возможность демонстрирует наличие диалектного *mut* (*մըլւն*):

С этнонимобразующим суффиксом *-i* (*-h*) данная форма *ut* может дать (по образцу *vras-i* «ивериец», *asor-i* «сириец») *uti* «восточанин», а с топонимобразующим суффиксом *-q* — *Utiq* (страна восточан). Возможность такой интерпретации обосновывается также высокой частотностью прилагательного «восточный» (*արեւելից*) в гораздо более поздней Истории Албании Мовсеса Дасхуранци: «Восточные страны», «восточные границы», «Восточное море» и др. То есть термин *uti* первоначально не имел этнического значения и, скорее всего, обозначал всего лишь жителей восточных областей Великой Армении: то есть армян. Но ещё в античное время это понятие могло перейти на всех жителей к востоку от Армении, независимо от этнической и политической принадлежности.

Конечно, это могло привести к путанице, что, видимо, и произошло. Античные авторы пишут о нескольких различных этнических образованиях к востоку от Армении, с созвучными названиями, от корней *ud/ut*⁹. Но в дальнейшем, этот, по сути, экзоним мог быть присвоен какому-либо конкретному этносу, в данном случае — восточнокавказскому, который с течением времени мог бы принять его и в качестве эндонима, самоназвания. Естественно, что этот восточный этнос должен был быть к тому времени максимально похож на восточных армян. А таким этносом закономерно был бы какой-либо христианский этнос, в том числе и кавказоязычный.

Кстати, в рамках изложенной версии, формирование этнонима *uti* напоминает процесс формирования самоназвания европейского этноса *австрийцев* (*Österreicher*), которое также первоначально означало «восточное государство».

В связи с этим обращает на себя внимание ещё одно обстоятельство. Древнейшая известная нам форма названия *Утик* это греч. *Ἰττηνί* (*Отэнэ*). Однако название другой восточной области Армении — Арцаха нам известно не только в виде греч. *Ὀρχιστηνί* (*Орхистэнэ*), но и в клинописной форме, из надписи биайнского царя *Сардурэ II*, в виде *Urtehini* (*Уртехину*). Основой этого слова является *Urteh*, корень которого, по-видимому, *Urt*, а *-eh* — топонимобразующий суффикс, возможно, соответствовавший арм. *-q*. А в

⁹ А. А. Акопян, Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Е. 1987:

этом корне фонема *-r-* детерминатив, распространённый в армянских корнях, как например, в случае *Βασίλειος >Barsel' (Բարսել)*. В результате собственно корнем данного слова оказывается *Ut*. То есть оно совпадает с корнем названия *Утик*. Таким образом топонимы *Арцах* и *Утик* предстают, как две различные эволюционные формы одного корня, обозначающего понятие «восток». Может вследствие этого до нас не дошло клинописное представление отдельно для топонима *Утик*, поскольку в то время эти две области рассматривались как единое целое, которое распалось позже. Если эта догадка верна, это должно было произойти в промежутке приблизительно между концом клинописной эпохи и древнейшими античными упоминаниями двух армянских областей, т. е. в VII – I вв. до н. э.

Лезги

В этой форме этот этноним известен, по крайней мере, с XII-ого века. Арабские авторы X-ого века упоминают царство *Ал-Лакз*. Рассказывая о населении Албании Страбон, Плутарх сообщают о *легах* – *λήγες, legoi*. К ним наиболее близок этноним современных *лаков*, и на сегодня принято их считать потомками античных *легов*¹⁰. Более-менее общепринятой этимологии для этих этнонимов не предложено. Наиболее известна попытка увязки этнонима *лак/лек* с осет. (и др. кавк.) *лаэг* «человек» у Минорского¹¹ и Абаева¹², а этноним *лакз* принимается уже как производная от *лак*. И наконец *лезг(и)* как результат метатезы.

Согласно М. Г. Магомедову, «*Легами в закавказских источниках называют все народы Дагестана*»¹³. А И. Х. Абдулаев считает, что название *лезги (лезгин)* «*совершенно чуждо дагестанским горцам*»¹⁴, что оно было общим для всех дагестанских народов, и только в новейшее время его стал использовать в качестве самоназвания один конкретный народ¹⁵.

¹⁰ В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М. 1963, стр. 30.

¹¹ А. Л. Монгайт. Исторический комментарий к Абу Хамид Ал-Гаранти, М. 1971, стр. 91.

¹² В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том II, Л., 1973 г., стр. 19–21.

¹³ М. Г. Магомедов. История аварцев. Махачкала, 2005.

¹⁴ И.Х. Абдуллаев, К.Ш. Микаилов. К истории дагестанских этнонимов лезг и лак // Этнография имен. – Наука, 1971. – С. 13-26.

¹⁵ Сулп Рамазан Маршаев, Бута Бутаев. История лакцев. Махачкала, 1991.

Таким образом, налицо две группы этнонимов — *лег/лек/лак* и *лекз/лезг*, взаимосвязь между которыми необходимо выяснить. Первые формы в каждой группе сравнительно древние (античные или средневековые), а последняя — современная. Возможная связь обеих групп, учитывая, что *лаки* и *лезги* являются представителями одной языковой семьи (хоть и не одной группы), выглядит вполне вероятной, но, в общем, неясной. Самое очевидное, это то, что появление пары *лекз/лезг* — результат метатезы, но неясно, который из вариантов первоначальный и каково происхождение фонемы -з. Предполагается это иранский суффикс -з, показывающий происхождение. Но почему существует ещё и этноним *лак* — без этого суффикса? С другой стороны метатеза характерна при смене языковой среды¹⁶, то есть, если самоназвание лезгин именно *лезги*, то, скорее всего, это должно быть исходной формой, и результатом метатезы является именно *лекз*. Но тогда -з — уже не иранский суффикс. Если же вся последовательность: добавление -з, а затем метатеза *лек > лекз > лезг* произошла в персидском, то вследствие чего?

Учитывая вышесказанное, имеет смысл рассмотреть данные этнонимы с иной точки зрения. А именно, что обе группы этнонимов первоначально использовались в качестве собирательных экзонимов восточно-кавказских народов, и только затем стали самоназваниями тех или иных конкретных этносов. В основе такого названия мог бы быть какой-либо признак, характеризующий все народы региона в целом. Одним из таких признаков является разноязычие и разнородность этнического состава населения, известная, по крайней мере, с античных времён. Особенно эта разнородность могла бросаться в глаза, контрастируя с соседней однородной, в языковом отношении, Арменией, наблюдателю с территории которой было бы естественно, не детализируя население Кавказа назвать его собирательным термином, означающим *народы, нации, языки*. Этот последний термин в некоторых языках означает также и народ. Существовал он и в латинском, и в русском языке, до его вытеснения заимствованным *нация: языки, язычники*. В армянском языке ему соответствует слово *lezu* (*լէզու*), множественное число — *lezuq* (*լէզուք*).

При этом нужно учитывать, что являясь производным и-е корня **dnǵʰuā* он должен был дать в армянском *tandzu* (*տանձու*), но приобрёл сегодняшнюю форму, оказавшись

---

¹⁶ А. А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1967

под влиянием и-е. корня **leiǵʰ* «лизать», который даёт в армянском *lez* (*[tɥ]*). В данном случае, можно предположить, что в течение определённого исторического периода смысловое значение «язык» мог полностью взять на себя корень *lez*. Форма его множественного числа — *lezq*. Под воздействием предыдущей *-z* произошло озвончение конечной фонемы, и слово приобрело вид *lezg*. В дальнейшем к корню был добавлен этнонимобразующий суффикс *-i* (*h*) (по образцу *vrac-i* «ивериец», *asor-i* «сириец») и слово приобрело известную ныне форму *lezgi*. При этом вследствие перехода в иную языковую среду могла произойти метатеза — *legz*.

Но в таком случае получается, что вторая группа этнонимов произошла не от первой. Иными словами, *leg/lek* не является корнем *legz*, что может показаться неправдоподобным, поскольку на это указывают исторические, географические данные. Однако из того, что *leg/lek* не является корнем *legz*, ещё не следует, что эти слова не связаны друг с другом. Связь могла быть на другом уровне. Как уже было сказано, палатовелярная звонкая придыхательная в и-е. **leiǵʰ* переходит в арм. *-z*, но для завершения фонетического перехода необходимо время. В древнейшие времена, когда переход не был завершён, и-е. **leiǵʰ* могло перейти в промежуточную форму **leǵʰ*, последняя фонема которой могла бы в дальнейшем передаваться соседними языками велярной звонкой *g* и сохраниться уже вне армянской языковой среды. Сам этноним должен был иметь форму множественного числа **leǵʰq* (**[tqʰp]*). В этом виде она и была зафиксирована у античных авторов в форме *λήγες*, *legoi*. Впоследствии, должно было произойти закономерное оглушение в конечной позиции: *legq > lek/lak*.

Таким образом, в рамках этой гипотезы, от слова означающего «языки», в значении — «народы», в среде достаточно раннего периода существования армянского языка произошёл экзоним *leg*, который был заимствован соседними языками, в качестве термина, обозначающего кавказские народы в целом. В дальнейшем, он закрепился за конкретным этносом, в т. ч. и в качестве самоназвания. Позже, когда в армянском языке произошёл переход палатовелярной звонкой придыхательной в арм. *-z*, собирательный экзоним кавказских народов принял форму *lezq*. В этом виде он повторно был заимствован соседними языками, в т. ч. и с метатезой *legz/lakz*, и закрепился за конкретным этносом, но уже другим. Оглушение *g > k* могло произойти под воздействием уже существующей формы *lek/lak*. Однако необходимо особо заметить, что в рамках

данной гипотезы, фонема *k* из *lak* и *k* из *lakz* это генетически две различные фонемы: первая произошла из корневой фонемы *ǰʰ*, тогда как вторая — из окончания множественного числа *-q*.

Как видим, этноним *лек/лезги* как и рассмотренный выше *ути* первоначально не имел определённого этнического значения и только в дальнейшем приобрёл его и закрепился за конкретными этносами. Это несколько напоминает историю этнонима *немец*, который первоначально обозначал всех неславян, и лишь впоследствии закрепился за германцами. Хотя, в отличие от данного случая, не стал их самоназванием.

Наконец, поскольку этот экзоним первоначально не имел этнического смысла, он мог закрепиться и за любым иным этносом, не только восточно-кавказским. Возможно, от него происходит и название иранского этноса *леков*. Ещё одним этнонимом, производным от того же корня, может оказаться название западно-кавказского этноса *лазов* (по-армянски — *lazq* (*լազք*)). Кроме того, в числе армянских топонимов встречаются несколько созвучных *Lekq* (*Լեկք*), *Lezq* (*Լեզք*) и др. Была попытка связать первый — с этнонимом *лек*¹⁷, а второй — традиционно выводится из понятия «лизать», и народная этимология связывает его с мифическими *аралезами* (*արալեզներ*). Если верна предложенная гипотеза, то подобные топонимы могут быть свидетельством проживания в данном населённом месте смешанного иноязычного населения (но не какого-либо конкретного), которое выделялось на фоне однородного армянского населения.

---

¹⁷ З. Чарикянц, Սեպագիր տեղանուններ, Ե. 1998, стр. 216.